

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Продавец
родины

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Продавец родины / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы
Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-98502-9

В Москве в аварии погиб директор крупного оборонного предприятия Андрей Вертянин. Криминалисты осмотрели место происшествия и дали инциденту однозначную оценку: несчастный случай. Дело было закрыто. Однако вдова Вертянина с выводами криминалистов не согласилась. Расследование было поручено лучшим сыщикам – полковникам Гурову и Крячко. Следователи с азартом принялись за работу и в первую очередь решили навестить конкурентов Вертянина, дела которых пошли с недавних пор в гору...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98502-9

ГЛАВА 1

За три тысячи лет до описываемых ниже событий. Приалтайские степи.

...На высоком холме у шитого золотой нитью шатра властителя скифов Анахарсиса царило смятение. Его сын Марсагет, минувшим днем уехав со своей дружиной на охоту, к назначенному сроку не вернулся. Мрачный, как туча, Анахарсис вызвал к себе начальника своей личной стражи Кадуя и приказал тому найти Марсагета во что бы то ни стало, живым или мертвым.

По травянистому степному простору, распугивая стаи дроф и сайгаков, в разные стороны помчались царские стражники. Они объехали все охотничьи угодья, все поросшие мелкоколесьем дальние балки, добрались даже до ближних лесистых предгорий старика Алтая, но разыскать сына Анахарсиса так и не смогли. Он словно испарился, как капля воды, попавшая на раскаленные камни очага. И тогда царь собрал всех своих советников, всех мудрецов, знахарей и шаманов и попросил у них совета — как теперь ему быть? Другого наследника у него нет, а Марсагет пропал бесследно.

Долго те думали, возносили жертвы богам, лили в ледяную родниковую воду топлёный воск и расплавленное золото. Когда же их уму пришло полное просветление, дарованное богами и духами, а все тайные обряды привели к одному ответу, явились они к царю и сказали, что сын его еще жив, но томится в какой-то западне. Пусть царь объявит великую награду тому, кто сможет освободить наследника, и Марсагет очень скоро будет в шатре отца.

Когда царский указ глашатаями был объявлен по всем степям, по всем стойбищам, к Анахарсису пришел молодой воин по имени Скилур, который сказал, что попытается разыскать царского сына. Однако царь усомнился — по плечу ли ему такая задача? Воин был смел, но рост имел не великанский. Да и от роду ему было всего двадцать три — время чувств, а не дальновидного ума и углубленной мудрости. Можно ли было надеяться на то, что, даже найдя Марсагета, тот сумеет справиться с этим непростым и очень нелегким делом? Что, если Скилур только переполошит похитителей и те, дабы не позволить царевичу обрести свободу, убьют своего пленника прямо в его узилище?

И тогда Скилур, выйдя из царского шатра и спустившись к подножию холма, подхватил на плечи своего скакуна и без натуги, легко и быстро донес его до самой вершины. Затем, взяв в руки одну лишь плеть, призвал себе в поединщики десять лучших воинов, вооруженных мечами-акинаками. И одно сухое полено не успело про-

гореть в костре, как этот бой закончился. Царь не мог поверить своим глазам, когда увидел всех десятерых обезоруженными и поверженными наземь, прячущими глаза от стыда и досады.

Призвав в свидетели силы земные и небесные, у священного жертвенного костра Анахарсис клятвенно пообещал дать Скилуру золота столько, сколько весит бык-двухлеток, а также во владение степные земли — сколько от рассвета до заката мог бы обскакать лучший конь без седока. И Скилур отправился на поиски царевича. Поехал он по тем местам, где Марсагет охотился со своими друзьями, и очень скоро нашел следы, на которые прежде никто не обратил никакого внимания. А увидел воин, помимо следов конских копыт с подковами, сработанными кузнецами его племени борусков, подковы другого скифского рода — гелонов. И понял он, что именно они взяли Марсагета в плен...

* * *

Такого на МКАДе, при всем обилии происходящих на этом многокилометровом транспортном кольце каждодневных ЧП, ДТП и иных «АБВГДЖЗ», не видели уже довольно давно. Водитель «Форда», летевшего на почти что космической скорости, казалось, сам мечтал поскорее во что-нибудь врезаться. Но, судя по всему, выбирая для столкновения наиболее достойный объект, до поры до времени всех прочих он каким-то чудом успевал обогнуть. Бешено ревущий мотор ясно говорил о том, что акселератор

утоплен до предела и тормозам едва ли удастся явить свою спасительную мощь уже потому, что сидевший за рулем принципиально игнорировал эту, чрезвычайно важную функциональную систему автомобиля. Он гнал, и гнал, и гнал свое авто, словно упиваясь этой безумной, губительной гонкой. На повороте кольца в сторону Измайлова, где трасса выписывала вместо плавной окружности несколько угловатый излом, «Форд», не снижая скорости и продолжая двигаться прямолинейно, словно снаряд, выпущенный из орудийного жерла, легко прорвал ограждение и, некоторое время продолжая лететь по воздуху, наконец грянулся о землю и закувыркался, окутываясь огненным коконом. Несколько мгновений спустя полыхнуло ярко-оранжевое облако взрыва, разнесшее на всю округу гулкое, тяжелое эхо мощного акустического удара.

Проезжавшие в этот момент по трассе разом вдавили педали тормозов, выбегая из машин и спеша к обочине. Многие торопливо доставали из карманов телефоны с фото- и видеокамерами. Горькое знамение нашего времени — слишком уж у многих при виде чужой беды вместо ощущения горечи и сострадания на уровне безусловного рефлекса в плоть и кровь вьелось извращенное болезненное любопытство и привычка первым делом хвататься за гаджет, фиксирующий событие в своей электронной памяти.

Пару минут спустя, мигая маячками и подывая сиренами, примчались сразу три экипажа гибдэдэшников. Чуть позже подрулила пожарная

машина, и последним подошел автофургончик с красным крестом. Скорее всего, это была не «Скорая», а спецмашина медицинского профиля, призванная транспортировать в ближайший морг то, что еще совсем недавно было живыми, полными сил людьми.

Несколько полицейских, спустившись к месту взрыва, приступили к составлению каких-то бумаг. Они о чем-то озадаченно говорили меж собой, оглядываясь на прорванное ограждение и указывая в разные стороны руками. Пожарные, подтянув толстенные рукава, залили потоками пены догорающие, изуродованные падением и взрывом остатки «Форда». Когда их миссия завершилась и они отбыли восвояси, к делу приступили терпеливо ожидавшиеся своей очереди криминалисты.

Судмедэксперт без труда установил, что в машине погиб и сгорел, по сути, дотла один человек, скорее всего мужчина. Определить — трезв он был или пьян, под воздействием наркоты или какого-то биологического болезнетворного агента (вируса бешенства, например, — почему бы нет?), возможным не представлялось даже теоретически. Из груды начисто обгоревших и даже обуглившихся костей выжать удалось сущий мизер информации. В частности, судмедэксперт только и смог предположить, что за рулем был мужчина далеко за сорок, среднего или чуть выше среднего роста, худощавого телосложения, когда-то, очень давно, перенесший перелом большой берцовой кости правой ноги.

Зубную формулу установить также было очень затруднительно — в момент тарана машиной ограждения «шумахер» резко ударился лицом о руль, и вплоть до предпоследних коренных зубов все прочие были или сломаны, или вылетели из альвеол. Когда останки, сложенные в пластиковый мешок, увезли с собой отдаленные наследники древнегреческой «Аид-Танатос-компани», специализировавшейся на транспортировке и складировании усопших душ на побережье Стикса, а «Форда» в его последний путь забрал автомобильный «катафалк» — эвакуатор, только пятно гари на прилегающем к дороге бугроватом пустыре напоминало о совсем недавно разыгравшейся там чьей-то жизненной драме.

Впрочем, о ней уже даже не догадывались участники движения, кто промчался по трассе чуть позже. Из мироздания исчез один из его живых атомов, место которого по закону броуновского движения тут же заняли другие, подобные ему. Лишь где-то в статистических отчетах происшедшее на крохотную единичку прибавило число, иллюстрировавшее графу «ДТП со смертельным исходом». И — все...

Сотрудники районного отделения ГИБДД через считанные минуты выяснили по своей базе данных, кто мог быть за рулем злосчастного «Форда». Согласно данным регистрации автомобиля, в ходе ДТП погиб начальник конструкторского бюро оборонного предприятия «Полюс-Вектор-FLI» Андрей Вертянин, сорока восьми лет от роду.

Следователь районной прокуратуры, изучив данные гаишников, судмедэксперта, позвонив на предприятие, где кадровик подтвердил, что «Андрей Степанович сегодня с двух пополудни отсутствовал по причине банкета, организованного замдиректора Фальника Петра Анатольевича в честь своего пятидесятилетия», а также горестно заохавшего юбиляра, который сообщил, что лично видел, как Вертянин садился за руль, будучи «перебравшим» (хотя его отговаривали этого не делать), принял решение уголовного дела не возбуждать.

И в этот же день, наряду с сотнями других семей, получивших похожие известия, семья Вертяниных, замерев в горестном ступоре, облачилась в традиционный траур. В доме были занавешены все зеркала, телеэкраны и мониторы компьютеров — не до них, если из жизни ушло нечто необычайно важное, один из ее главных столпов. В конце этого же дня по улицам Москвы к моргу помчался автофургончик с ярким логотипом «Похоронная компания «Вечность», который доставил в одну из больших квартир новой двенадцатиэтажной громадины необычно легкий гроб.

На следующий день этот же микроавтобус в сопровождении еще нескольких автобусов, заполненных людьми, как в траурном, так и в лишь отчасти траурном одеянии, доставил оплаканный безутешными родственниками последний приют останков усопшего к месту его упокоения. После прощальных речей — как искренних, преисполненных неподдельной горести

и скорби, так и формально-дежурных, гроб был опущен в могилу одного из районных кладбищ, засыпан землей и увенчан деревянным крестом с табличкой, извещавшей мир о фамилии, имени, отчестве похороненного да числах временного отрезка его земного бытия.

...Полгода спустя. На производственном совещании в кабинете генерального директора оборонного предприятия «Полус-Вектор-FLI» царили уныние и досада. После гибели главного генератора идей и перспективных разработок Андрея Вертянина застопорились работы над спец-устройством, заказанным военно-космическими силами России. Преемник Вертянина, лично подобранный гендиректором из более чем сотни кандидатов на эту должность, в сравнении со своим предшественником оказался мелковат в плане творческом, хотя в плане физических габаритов являл собой «полтора центнера гениальных мыслей», как его немедленно окрестили сотрудники КБ. Все его потуги «довести до ума» компактное УАОБР — устройство автономной ориентации баллистической ракеты — оказались напрасны — казалось бы, почти готовое устройство наотрез отказывалось работать в «полевых условиях».

— ...Ну, так что, Василий Данилович, сможем мы в этом квартале доработать хотя бы ИНП — индивидуальный навигатор пехотинца? — в который уже раз вопрошал гендиректор своего «Эдисона», который сидел с задумчиво-многозначительным видом, как бы одолеваемый некими непостижимыми для всех прочих думами.

— Само собой разумеется! — словно сделав какие-то глобальные умозаключения, важно кивнул тот.

— Я надеюсь, Василий Данилович! — генеральный постучал пальцем по столу. — Иначе... Мы уже сейчас, образно говоря, горим, как шведы под Полтавой. Устройство автономной ориентации — я вообще не понимаю как! — смог предложить Минобороны наш конкурент «Пламя-Дельта». Подумать только! Тот же конструкторский состав, но люди отнеслись к делу творчески, с выдумкой и — вот вам результат. Не забывайте, что за окном — не сытая и спокойная эпоха социализма, когда шли плановые ассигнования и можно было жить, штампуя устройства позавчерашнего дня. Сегодня от нас требуют электронику и все прочее — дня завтрашнего!

А дела «Полюс-Вектор-FLI» и в самом деле были аховые. Срыв целого ряда заказов подразумевал «затягивание поясов» всего предприятия (разумеется, за исключением его высшего менеджмента), что грозило утечкой инженерных и высококвалифицированных рабочих кадров. В ту же конструкторско-исследовательскую фирму «Пламя-Дельта». А это предприятие за последние месяцы и в самом деле взлетело весьма высоко. Сам министр обороны Путрюков уже не раз отмечал его эффективную работу как пример для подражания всех прочих.

Все позитивные перемены в работе «Пламя-Дельты» начались с прошлого года, после прихода в эту структуру нового руководителя.

Поэтому гендиректор «Вектора», наблюдая за настоящим фонтаном новшеств, внедряемых конкурентами, только что локти себе не грыз, вспоминая о том, как в свое время без конца осаживал Вертянина, не давая тому развернуться по-настоящему. А теперь — все. Вертянина больше нет, и второго такого уже не будет...

Так-то, в принципе, как и львиная доля всей российской промышленности, оба эти предприятия, будучи в 90-е акционированными, очень скоро стали фактической собственностью неких кипрских фирм. А те, в реальности принадлежа американскому капиталу, не очень-то были настроены на то, чтобы хоть одно, хоть другое предприятие процветало, принося дивиденды российской казне и обеспечивая российскую армию чем-то стоящим. Лишь небольшое удерживало оба предприятия от скорого и беспощадного искусственного банкротства. Во-первых, опасение заморских хозяев, что вместо этих предприятий российскими властями в спешном порядке будут созданы аналоги, уже им не принадлежащие. Во-вторых, они опасались потерять возможность беспрепятственно и беззастенчиво присваивать себе все новейшие стратегические разработки.

* * *

Этим пасмурным августовским утром полковник полиции, старший оперуполномоченный Главного управления уголовного розыска при МВД России Лев Иванович Гуров на работу при-

ехал чуть позже обычного. Вечером он со своим старым другом и коллегой, тоже оперуполномоченным, полковником полиции Станиславом Васильевичем Крячко, вырвался-таки на рыбалку впервые за последние месяца два. Поскольку данное мероприятие в окрестностях Клязьминского водохранилища затянулось допоздна — лещ пер, как полоумный, и домой они вернулись ближе к полуночи, Гуров решил подарить себе лишние полчаса сна.

Когда он вошел в свой кабинет, то сразу же понял, что его друг и напарник отмерил себе дополнительное время сна несколько большее, нежели он. Приняв несколько телефонных звонков — то из экспертного отдела, то от «хакеров», которым он давал кое-какие поручения, в ходе очередного звонка он услышал и голос своего друга и начальника — руководителя управления, генерал-лейтенанта Петра Николаевича Орлова.

— Доброе утро! Вы уже на месте? — поинтересовался тот.

— Э-э-э... Почти, — нашелся Гуров.

— Ну хотя бы «почти», — согласился тот, — и то уже неплохо. Зайди на минутку, тут есть вопрос, я бы сказал, не очень обычный.

Предчувствуя, что вновь «запахло» внеочередным, крайне застарелым «глухарем», Лев положил трубку и направился к выходу. Едва распахнув дверь, прямо на пороге кабинета он столкнулся со Стасом, который, мурлыкая песенку из старого фильма «Дети капитана Гранта»: «...Кто привык за победу бороться, вместе с нами